

RU

Ценностные доминанты житийной традиции в творчестве Д. И. Фонвизина

Сорокин В. Б.

Аннотация. Целью исследования является выявление новых форм воплощения ценностных ориентаций в жанре жизнеописания у известного писателя эпохи Просвещения Д. И. Фонвизина, который дал свой вариант выбора героя повествования и стилистики текста. У Фонвизина – это человек светский, не святой подвижник: граф Н. И. Панин. Статья содержит подробный обзор различных точек зрения на жанровое своеобразие и идейную направленность произведения. Писатель создал портрет идеального государственного деятеля, достойного служить примером для всех сограждан. Фонвизин сделал жанр биографии наставительным, подобно житиям, но и злободневно обличительным в контексте политической ситуации в России конца XVIII века. Научная новизна исследования обусловлена тем, что на основе впервые проделанного целенаправленного анализа ценностной трансформации и десакрализации жанра жития в творчестве Д. И. Фонвизина вскрыты его ценностные приоритеты. В результате исследования выявлено, что традиции житийного жанра послужили самовыражению авторского отношения к традиционным и новым ценностям в свете просветительских идеалов эпохи, оппозиционных по отношению к нравам придворной аристократии.

EN

Value dominants of the hagiography tradition in the works of Denis I. Fonvizin

V. B. Sorokin

Abstract. The purpose of the study is to identify new forms of embodiment of value orientations in the genre of biography by the famous writer of the Enlightenment era, Denis I. Fonvizin, who provided his own version of choosing a narrative hero and the style of the text. In Fonvizin's work, the hero is a secular person, not a holy ascetic: Count Nikita I. Panin. The article provides a detailed overview of various perspectives on the genre specificity and ideological focus of the work. The writer created a portrait of an ideal statesman who could serve as an example for all his fellow citizens. Fonvizin made the genre of biography instructive, similar to hagiographies, but also topical and accusatory in the context of the political situation in late 18th-century Russia. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, a purposeful analysis of the value transformation and desacralization of the genre of biography in the works of Denis I. Fonvizin has revealed his value priorities. As a result of the study, it was found that the hagiographic genre acquired the features of topical journalism and served as an expression of the author's attitude towards traditional and new values in the light of the educational ideals of the era, which were opposed to the customs of the court aristocracy.

Введение

Актуальность исследования определяется тем обстоятельством, что жанр жития, имея долгую историю в русской литературе, еще не исчерпал свой наставительный и обличительный потенциал.

Сравнительные наблюдения над трансформацией жанровых канонов в различных произведениях позволяют конкретизировать и стабильные их признаки, и пути их обновления.

В этом отношении становится особо актуальным рассмотрение *ценностных* доминант в описании жизни графа Н. И. Панина, поскольку литературоведческая аксиология, являясь одним из недавно возникших направлений филологии, открывает новые возможности осмысления всего огромного богатства отечественной литературы, позволяет заново прочесть знакомые тексты. Ценностный подход, опирающийся в методологическом отношении на философскую теорию ценностей – аксиологию, становится действенным методологическим средством открытия путей становления национального менталитета, отраженных в литературных произведениях. Сложный период истории, переживаемый нашей страной, делает особо востребованной

проблематику социальной и культурной самоидентификации, осознание национальной системы ценностей, познание истоков ее становления.

Для реализации целей исследования было необходимо решить следующие задачи:

- осуществление композиционно-стилистического и аксиологического анализа произведения автора на фоне традиций житийного жанра;
- выявление идейной направленности и публицистической актуальности произведения в контексте политической ситуации в эпоху его создания.

Для анализа материала применяются методы: сравнительно-типологический, необходимый для выявления канонических элементов житийных текстов, присутствующих в произведениях нового времени, и сопоставления их на основе историко-генетического метода, что в ряде случаев дает возможность выявить жанровые истоки образности и стилистики текста, аксиологический подход необходим для понимания своеобразия авторской ценностной позиции.

Материалом исследования являются: произведение Д. И. Фонвизина «Жизнь графа Никиты Ивановича Панина», опубликованное первоначально анонимно на французском языке в 1784 году, а затем тоже анонимно на русском языке в переводе И. И. Дмитриева в журнале Ф. Туманского «Зеркало света» в феврале 1786 года.

Теоретической базой исследования являются научные труды российских ученых, изучавших пути развития русской прозы XVIII века: Г. А. Гуковского (1939; 1947), Г. П. Макогоненко (1961), Н. Д. Кочетковой (1984; 2010). Особо важна в аспекте проблематики данной статьи монография Г. П. Макогоненко (1961) «Денис Фонвизин. Творческий путь», а также труд Л. И. Кулаковой (1966) «Денис Иванович Фонвизин. Биография писателя» и сравнительно недавняя монография А. В. Растягаева (2009) «Житийная топика в прозе писателей XVIII столетия», а также кандидатская и докторская диссертации этого самарского ученого.

Практическая значимость проведенного исследования определяется возможностью применять его результаты к анализу других оригинальных и переводных произведений российской литературы XVIII столетия с точки зрения ценностных ориентаций авторов века. Полученные результаты помогут конкретизировать представления о развитии житийного жанра в эту эпоху и могут быть использованы в научных работах и лекционных курсах по истории русской литературы XVIII века.

Обсуждение и результаты

Денис Иванович Фонвизин, вне всякого сомнения, может быть отнесен к самым значительным российским литераторам конца XVIII века. В наследии Фонвизина есть текст, позволяющий сравнивать писательские и человеческие позиции, эстетические и ценностные установки с житийным жанром. Таким произведением является созданное им жизнеописание его современника, восходящее как к европейским, так и отечественным традициям биографического жанра, – это «Жизнь графа Никиты Ивановича Панина» (1784). Несмотря на то, что это произведение не относится к самым известным творениям знаменитого литератора, оно не было обделено вниманием биографов и историков русской литературы века Просвещения.

Научная рефлексия биографического произведения Д. И. Фонвизина

Первый биограф знаменитого сатирика князь П. А. Вяземский в 1830 году очень одобрительно отозвался о «биографическом отрывке», как он назвал произведение Фонвизина о графе Панине: «Нельзя не пожалеть также о краткости написанной Фон-Визиным “Жизни графа Н. И. Панина”; но и в настоящем виде прочтешь ее не без участия, с уважением к государственному мужу и с благодарностью к признательному биографу» (1880, с. 190).

В последующие годы все внимание критиков было преимущественно обращено к драматургии и журнальной сатире Фонвизина, оставляя вне поля зрения другие его произведения. В частности, о «Жизни графа Никиты Ивановича Панина» упоминали редко, хотя А. Д. Галахов (1894) в своем объемном труде по истории русской литературы цитировал этот текст в ходе общего анализа творчества писателя. Стоит отметить, что историк литературы выделил именно нравственный аспект отношения Фонвизина к Панину: «В “Жизни гр. Н. И. Панина” Фонъ-Визинъ не мог придумать ему лучшего панегирика, как сказав, что “гласом целой нации было дано ему титло честного человека”» (Галахов, 1894, с. 152).

В советское время авторы многочисленных учебников по истории русской литературы XVIII века либо ограничивались только кратким упоминанием этого произведения, как, например, Г. А. Гуковский (1939, с. 339) и Д. Д. Благой (1955, с. 226), либо вообще ничего не писали о нем (Татаринова, 1975; Федоров, 1990; Орлов, 1991). Современные исследователи также не всегда вспоминают об этом тексте (Лебедева, 2003; Минералов, 2003; Гуськов, 2013).

Вместе с тем на протяжении всего времени изучения литературы XVIII века академические труды, биографические словари и справочники, равно как и предисловия и комментарии к полным собраниям сочинений Д. И. Фонвизина не оставляли без внимания безусловно значимое для автора произведение.

Проблема авторства и места издания

Сейчас ни у кого не вызывает сомнения авторство Д. И. Фонвизина относительно жизнеописания графа Н. И. Панина. Однако в 1784 году оно было опубликовано анонимно на французском языке с разными адресами издания: Париж и Лондон. Как считают некоторые комментаторы, не всегда доверяя такой адресации, эта конспиративность уберегла автора от гнева императрицы. Обобщенные сведения об издании этого произведения приводит Н. Д. Кочеткова (2010) в «Словаре русских писателей XVIII века»: «Впервые сочинение было напечатано

за границей анонимно на фр. языке (в пер. Александра Б. Куракина): *Precis historique de la vie du comte Nikita Iwanovitsch de Panin*. A Londres, 1784. Этот текст был переведен на русский язык И. И. Дмитриевым под заглавием «Сокращенное описание жития графа Никиты Ивановича Панина» (Журнал «Зеркало света». 1786. Ч. 1. 28 февр.; без подписи). В 1786 П. И. Богдановичем было предпринято отдельное издание под заглавием «Жизнь графа Никиты Ивановича Панина» (2-е изд. 1787; 3-е изд. 1792; везде без подписи). Оригинальный текст по автографу был опубликован лишь в 1830 г. П. П. Бекетовым в «Полн. собр. соч. Фонвизина» (2010, с. 314).

Г. П. Макогоненко опубликовал в двухтомном собрании сочинений Фонвизина в 1959 году текст в варианте изданий П. И. Богдановича, поместив разночтения с изданием Бекетова в примечаниях (Фонвизин, 1959). Позднее в составе многократных изданиях избранных сочинений Д. И. Фонвизина «Жизнь графа Никиты Ивановича Панина» не публиковалась.

Вопрос жанровой отнесенности текста

Многочисленные упоминания этого произведения в работах разных исследователей дают самые разные обозначения жанровой принадлежности текста или вообще избегают этой стороны вопроса, используя понятия *книга*, *брошюра* (Кулакова, 1966; Степанов, 1980). Наряду с этим высказано много вариантов жанровой принадлежности произведения. Как уже упоминалось, П. А. Вяземский (1880) назвал его «биографическим отрывком».

А. Д. Галахов (1894, с. 152) употребил определение «панегирик». Н. С. Тихонравов сообщал, что «Фонвизин написал биографию Панина» (1898, с. 48). Г. А. Гуковский использовал термин «некролог», в котором Фонвизин «излагал биографию врага императрицы» (1947, с. 187). Г. П. Макогоненко указывал: «Сразу после смерти Н. П. Панина Фонвизин стал писать политическую статью, посвященную его памяти» (1961, с. 306). Л. И. Кулакова в ее биографии писателя сказала, что «автор создает *выразительный портрет* крупного государственного деятеля» (1966, с. 128). Свое видение жанровой сущности произведения высказала Н. Д. Кочеткова: «Это и некролог, и документальная биография, и смелое публицистическое произведение» (1984, с. 170). Далее идет сопоставление характера изображения Фонвизиним героя его произведения с житийными традициями: «Как традиционный герой древнерусской житийной литературы, Панин у Фонвизина идеализирован» (Кочеткова, 1984, с. 170).

Впервые употребление слова «житие» в связи с фонвизинским текстом относится к заглавию, которое дал И. И. Дмитриев (1786), якобы не знавший об авторстве произведения, своему переводу с французского языка анонимно изданной в 1784 году брошюры. Дословный перевод должен выглядеть так: «Краткая история жизни графа Никиты Ивановича Панина» (*Precis historique de la vie du comte Nikita Iwanovitsch de Panin*), но у Дмитриева иначе: «Сокращенное описание жития графа Никиты Ивановича Панина». Такое название словно намекает, что Дмитриев мог знать о более полном тексте, который позднее был опубликован Бекетовым. Переводчик не упустил из вида намек автора, что еще не настало время все полностью рассказать о замечательном гражданине. Выяснение, насколько точно перевод Дмитриева соответствовал французскому тексту, является отдельной пока еще не решенной задачей. Однако здесь слово «житие» не является обозначением жанра, ибо не сказано «краткое житие», но «краткое описание жития», т. е. «жизни», как тогда принято было писать и на могильных плитах. На надгробии Фонвизина высечено: «Под сим камнем погребено тело статского советника Дениса Ивановича Фонвизина. Родился в 1745 году апреля 3 дня, преставился в 1792 году декабря 1 дня, *жития* его было 48 лет, 7 месяцев и 28 дней».

По поводу выбора Дмитриевым архаизма в своем переводе высказался автор биографии Фонвизина М. Ю. Люстров: «Русский поэт и переводчик сразу уловил, к какому жанру относится переведенное им французское сочинение, и счел уместным обратить на это внимание читателей» (2013, с. 188-189). Однако при этом биограф упоминает и версию, изложенную П. А. Вяземским: «Если сведения хорошо осведомленного Вяземского верны, то, несмотря на очевидную связь этого произведения с древнерусской литературной традицией, сам автор выдает его за сочинение иностранца» (Люстров, 2013, с. 190).

Близость текста Фонвизина к житийным традициям убедительно показал в своей диссертации С. В. Панин, обозначив жанр этого произведения в соответствии с предложенной им классификацией как «научно-художественную биографию-панегирик» (2002, с. 83).

По-своему охарактеризовала труд Фонвизина Т. А. Алпатова: «Политико-философским манифестом стала написанная Фонвизиним после смерти его патрона «Жизнь графа Н. И. Панина». Здесь оказались выражены представления Фонвизина об идеале государственного деятеля – вельможи, не желающего льстить вышестоящим, не боящегося говорить истину царям даже под угрозой опалы, смелого политика и убежденного патриота» (2002, с. 203).

Высказывания критиков и литературоведов демонстрируют, что единого видения жанровой принадлежности произведения Фонвизина не было. Напротив, суждения об этом значительно различались, текст ассоциировался и с некрологом, и панегириком, и житием. Отмеченное исследователями типологическое сходство с житием стало частью специального рассмотрения в научных работах А. В. Растягаева (2007; 2009), в которых прослеживается влияние жанра жития в прозе российских писателей XVIII века: Кантемира, Тредиаковского, Радищева и Фонвизина.

Типологическое сходство с житийным жанром

Жития святых, имея особые нравоучительные и обрядовые функции, в основе своей опираются на биографии реальных людей, акцентируя внимание на традиционные приметы богоизбранности своего героя, выстраивая повествование в логике демонстрации особой миссии святого от его рождения до кончины

с обязательными посмертными чудесами: явлениями и исцелениями. Жизнеописание светского человека, не причисленного к лику святых, естественно, не может и не должно следовать этой логике, но сам выбор героя жизнеописания не бывает случайным, так как только особые заслуги и положение в обществе дают основание для описания его судьбы в назидание потомкам. Традиция таких жизнеописаний восходит к Античности. Однако в российской традиции светские биографии получили развитие только в XVIII веке.

Анализируя поэтику фонвизинского текста, А. В. Растягаев (2009, с. 225) упоминает вслед за А. С. Куриловым (1981, с. 259) и С. В. Паниным (2002, с. 27) фрагмент «Уведомления к читателям» изданной в 1769 году в переводе с французского языка книги «Исторический словарь, содержащий в себе историю патриархов, еврейских царей, императоров, королей и великих полководцев, богов и героев древнего язычества, пап, св. отцов... историков, стихотворцев, ораторов, богословов, юрисконсультов, медиков и прочих с их главнейшими сочинениями и с лучшими их изданиями... и вообще всех знатных и славных особ всех веков и всех в свете земель», в котором указаны правила жизнеописания великих людей:

- «1. Имя и прозвание особы славной, знатной и оказавшейся отменною в какой-либо жизни своей случае.
2. Ея качество с некоторыми прилагательными по приличности к ея достоинству наименованиями.
3. День, год и место ее рождения.
4. Оные отец или ея фамилия.
5. Ея главнейшие действия или звания.
6. День, год и место ее смерти.
7. Отменный характер оных, то есть если особа та был Император, Король или Папа, то главнейшие их царствований случаи...» (Курилов, 1981, с. 259).

По мнению А. В. Растягаева, «автор “Жизни Н. И. Панина” следует модели, предложенной французским богословом» (2009, с. 225). Дальнейшее рассуждение ученого представляются достаточно спорными: «Принципы западного христианства оказываются созвучными российской действительности переходного периода» (Растягаев, 2009, с. 228). Не отрицая вполне возможного влияния датского писателя Гольберга на творчество Фонвизина, нет основания считать, что протестантские взгляды возобладали над православными представлениями нашего автора о добродетелях истинного христианина.

Многое в тексте жизнеописания графа Панина соотносимо не только с рекомендациями французского аббата, но и с традиционными чертами русских житий, что уже отмечалось многими исследователями. Таким общим местом является происхождение героя от благочестивых родителей. В случае с Паниным автор отмечает: «Жизнь достойного их родителя была сообразна с званием гражданина, коего душа столь же была благородна, как и его происхождение» (Фонвизин, 1959, с. 280-281).

Традиционным житийным мотивом является зависть и козни недоброжелателей: «Враги его, стараясь через разные происки отдалить от двора, но не находя в поступках его ничего такого, что бы могло послужить к его обвинению, принуждены были употребить в пользу свою его достоинства» (Фонвизин, 1959, с. 280).

Обязательными для жития были похвалы герою жизнеописания, что служило примером для почитающих его и сближало житие с панегириком герою светской биографии. Фонвизин не скупился на самые лестные отзывы о графе Панине: «Он был утешитель несчастных, защитник угнетенных и справедливый советник <...> Беспримерной его щедрости едва ли можно найти подражателей» (1959, с. 287). Это добродетели праведника.

Так анонимный текст Фонвизина послужил хвалебным некрологом его покровителю Панину в противовес опале, постигшей бывшего министра и воспитателя наследника престола.

Фактическим подтверждением своих похвальных слов Фонвизин сделал тексты указа императрицы о присвоении братьям Паниным графского титула и ее собственноручного благодарственного письма по случаю завершения миссии воспитания наследника. Присутствие на похоронах и скорбное письмо цесаревича Павла к московскому архиерею Платону стали еще одним свидетельством благодарности и почтения «помазанников Божьих» к почившему в мире графу, что усилило право усопшего на добрую память и уважение сограждан.

Абсолютно точно в соответствии с житийной традицией рассказал автор о всеобщей печали по поводу смерти Н. И. Панина: «Всеобщая печаль повсюду возвещала лишение премудрого и добродетельного мужа... В то время как родственники стали опускать тело в могилу, весь храм наполнился воплем и стоном. Граждане, иностранцы, все были погружены в глубокую печаль» (Фонвизин, 1959, с. 288). Ничего подобного в своих советах по жизнеописаниям знаменитостей французский богослов не предполагал. Тем более странным выглядит мнение А. В. Растягаева, что эмоциональность Фонвизина, будто бы нарушая рационалистичность пуританской эстетики, является проявлением сентиментализма: «Именно поэтому уже в духе сентиментализма скорбь по умершему излагается наиболее патетически» (2009, с. 235). Вряд ли правомерно приписывать патетику сентиментализму, как и сам сентиментализм Д. И. Фонвизину.

Повестуя о множестве «великих способностей и превосходных качеств» графа Н. И. Панина, автор писал, что его герой «с кротостию нрава соединял просвещенный и проницательный разум <...> Твердость и постоянство оказывал он при обстоятельствах, возмущавших спокойствие души его; с каким великодушием преносил он претерпеваемые им отсюда гонения» (Фонвизин, 1959, с. 282). «Он любил рассуждать о делах с кротостию и дружелюбием, превосходными свойствами души его» (Фонвизин, 1959, с. 283). Кротость, великодушие и дружелюбие – христианские добродетели.

Писатель сделал центром жизнеописания Панина три главных аспекта проявления его личности: высокие нравственные качества в отношении к государственной службе как таковой, достижения в дипломатической деятельности и принципы воспитательной миссии наследника престола.

Фонвизин показал, как гражданские принципы графа органически соединились с его нравственными качествами, вызывая сильные эмоции: «Он не мог терпеть, чтоб самовластие учреждало в гражданских и уголовных делах особенные наказания в обиду тех судебных мест, кои должны защищать невинного и наказывать преступника. С великим огорчением взирал он на все то, что могло повредить или возмутить государственное благоустройство; ...подлое и раболопное послушание тех, кои по званию своему должны защищать истинную цену собственной своей жизни, – словом, всякое недостойное действие корысти и пристрастия, всякая ложь, клонящаяся к ослеплению очей государя и общества, и всякий подлый поступок поражали ужасом добродетельную его душу» (1959, с. 283-284).

Показательно, что расточая похвалы графу Панину, «сатиры смелый властелин» Фонвизин, используя принцип ценностного контраста, гневно обличает «свойственные царедворцам пороки». Эта яркая обличительная грань отличает писательскую манеру Фонвизина в биографии Панина.

Ценностные ориентиры истинно благочестивого человека и государя изложены в «начертании воспитания», которое Панин собственноручно составил по поручению императрицы для наследника престола. Фонвизин приводит наиболее важные его фрагменты: «Добрый государь не имеет и не может иметь ни истинных польз, ниже истинной славы, отделенных от польз и славы его народа. <...> Наставник с величайшим рачением... должен наблюдать, чтобы склонность к добру и честности и отвращение ко злу и всему тому, что не совместно с благонаравием, вкоренились и неприметным образом возрастали во младом его сердце. <...> Потребно отдалить от него роскошь, пышность и все то, что удобно развратить юность; благопристойность и непорочность довлеют быть единими украшениями его чертогов» (1959, с. 284). В основу позиции наставника положен аксиологический принцип ценностной дихотомии добра и зла.

Фонвизин завершает цитирование педагогических взглядов Н. И. Панина свидетельством того, что сам наставник следовал своим заветам: «Сей благоразумный наставник не нарушил ни единого из сих правил» (1959, с. 285). Комплимент великому князю должен был доказывать успешность воспитательной миссии Панина: «Доброта сердца и просвещенный ум великого князя свидетельствуют его попечение о украшении основательными познаниями природной способности его светлейшего питомца и о начертании в душе его добродетели, сего истинного основания общенародного блаженства» (Фонвизин, 1959, с. 285).

Важно отметить, что Фонвизин декларирует в качестве главных ценностей государственного управления «пользу и славу народа», «общенародное блаженство», что имело прямое отношение и к Екатерине II.

Не случайно о значении произведения сказано: «Рассказ о жизни Панина по существу превращался у Фонвизина в наставление современным политическим деятелям» (Кочеткова, 1984, с. 170).

Превосходные человеческие качества Н. И. Панина способствовали его успехам на внешнеполитическом поприще: «Вся Европа признала его за великого государственного мужа» (Фонвизин, 1959, с. 283). Своими высокими нравственными принципами Н. И. Панин руководствовался и в дипломатической деятельности, следуя особым правилам, которые можно условно назвать правилами нравственной международной политики, так актуально востребованной в наши дни на фоне возрастающей западной экспансии. Панин, являясь автором концепции «вооруженного нейтралитета», избавившей Россию от втягивания в очередную войну, справедливо полагал, «что государство может всегда сохранять свое величие, не вредя пользам других держав» (Фонвизин, 1959, с. 283).

Разносторонне охарактеризованный многотрудный и успешный жизненный путь графа Н. И. Панина становится убедительным свидетельством достоинств и заслуг этого государственного деятеля, достойного быть примером для современников и потомков.

Заключение

В качестве итога наблюдений над произведением Д. И. Фонвизина можно сделать определенные выводы и выделить ценностные доминанты в освещении личности героя повествования, на которых основана идея его жизнеописания.

Композиционно-стилистический и аксиологический анализ текста произведения при явной близости к традициям житийного жанра со всей очевидностью выявил, что Фонвизин сделал главной ценностной доминантой жизнеописания Панина не христианские, а гражданские, политические и государственные заслуги своего героя.

Широкий диапазон деятельности графа Панина и актуальный политический подтекст произведения Фонвизина не вмещаются в строгие канонические рамки жития. Полемическая направленность и злободневность критических аллюзий, провозглашение нравственных ценностей высшей целью воспитания и деятельности человека ставят текст биографии Панина в ряд ярких публицистических манифестаций эпохи русского Просвещения.

Сочинение Фонвизина является значимым произведением смелой политической мысли, вдохновленной просветительскими идеалами формирования гармоничной нравственной личности, и адресовано прежде всего власти предрежающим. Функционально став посмертным панегириком – хвалебной эпитафией, оно в то же время выстроено как подробная и документированная биография государственного деятеля.

Фонвизин внес свой заметный вклад в становление этого вида литературного творчества, соединив традиционные черты житийного жанра с актуальными задачами воздаяния по заслугам известному современнику.

Влияние Фонвизина на авторов биографических произведений последующего времени может стать темой специального исследования.

Материалы исследования | Research materials

1. Благой Д. Д. История русской литературы XVIII века. Изд-е 3-е. М., 1955.
2. Галахов А. Д. История русской словесности древней и новой: в 2 т. Изд-е 2-е. М., 1894. Т. 1.

3. Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века: учебник для высших учебных заведений. М.: Учпедгиз, 1939.
4. Гуськов Н. А. История русской литературы XVIII века: учебная книга: учебно-методический комплекс по курсу «История русской литературы XVIII века». СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2013.
5. Дмитриев И. И. Сокращенное описание жития графа Никиты Ивановича Панина // Зеркало света. 1786. Ч. 1. 28 февр.
6. Лебедева О. Б. История русской литературы XVIII века: учебник. М.: Высшая школа, 2003.
7. Минералов Ю. И. История русской словесности XVIII века: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2003.
8. Орлов П. А. История русской литературы XVIII века: учебник для университетов. М.: Высшая школа, 1991.
9. Татарнинова Л. Е. История русской литературы и журналистики XVIII века: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Изд-во Московского университета, 1975.
10. Федоров В. И. Русская литература XVIII века: учебник для студентов педагогических институтов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1990.
11. Фонвизин Д. И. Собрание сочинений: в 2 т. М. – Л.: Художественная литература, 1959. Т. 2.

Источники | References

1. Алпатова Т. А. Фонвизин // Русские писатели, XVIII век: библиографический словарь / сост. С. А. Джанумов. М.: Просвещение, 2002.
2. Вяземский П. А. Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского: в 12 т. СПб.: Издательская группа С. Д. Шереметева, 1880. Т. 5. Фон-Визин.
3. Гуковский Г. А. Фонвизин // История русской литературы: в 10 т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947. Т. IV. Литература XVIII века. Ч. 2.
4. Кочеткова Н. Д. Фонвизин // Словарь русских писателей XVIII века. СПб.: Наука, 2010. Вып. 3.
5. Кочеткова Н. Д. Фонвизин в Петербурге. Л.: Лениздат, 1984.
6. Кулакова Л. И. Денис Иванович Фонвизин. Биография писателя. М. – Л.: Просвещение, 1966.
7. Курилов А. С. Литературоведение в России XVIII века. М.: Наука, 1981.
8. Люстров М. Ю. Фонвизин. М.: Молодая гвардия, 2013.
9. Макогоненко Г. П. Денис Фонвизин. Творческий путь. М. – Л.: Художественная литература, 1961.
10. Панин С. В. Жанр биографии в русской литературе XVIII – первой трети XIX вв. (Истоки. Формирование. Типология): дисс. ... к. филол. н. М., 2002.
11. Растягаев А. В. Агиографическая традиция в русской литературе XVIII в. (Кантемир, Третьяковский, Фонвизин, Радищев). Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2007.
12. Растягаев А. В. Житийная топка в прозе писателей XVIII столетия (Кантемир, Третьяковский, Фонвизин). Самара, 2009.
13. Степанов В. П. Фонвизин // История русской литературы: в 4 т. Л.: Наука, 1980. Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века.
14. Тихонравов Н. С. Заметки по поводу Смирдинского издания русских авторов. Сочинения Фон-Визина. СПб.: Изд-во Александра Смирдина, 1852. С. 730, III: рецензия (Московские ведомости. 1853. № 6. Лит. отд.) // Тихонравов Н. С. Сочинения: в 3 т. М., 1898. Т. 3. Ч. 2.

Информация об авторах | Author information

Сорокин Владимир Борисович¹, к. филос. н., доц.
¹ Московский государственный институт культуры

Vladimir Borisovich Sorokin¹, PhD
¹ Moscow State Institute of Culture

¹ sorokin-vladbor@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.01.2026; опубликовано online (published online): 04.02.2026.

Ключевые слова (keywords): традиция жанра жития; аксиология художественного текста; ценностная трансформация; ценностная доминанта; эпоха Просвещения; Д. И. Фонвизин; tradition of the hagiography genre; axiology of a literary text; value transformation; value dominant; Age of Enlightenment; Denis I. Fonvizin.